

Научная статья
УДК 94
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-101-127
EDN: EGPZWM

«НАРОДНАЯ ПАРТИЯ ГОРЦЕВ КАВКАЗА»: ИДЕОЛОГИЯ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КРИЗИСЫ

Ирина Леонидовна Бабич

Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия,
babi7chi@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1879-1608>

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть историю создания, идеологию и основные этапы деятельности одной из крупных партий северокавказцев в эмиграции – «Народной партии горцев Кавказа», которая функционировала в Европе с 1926 г. до начала Второй мировой войны. Источниками стали архивы Франции и России, а также статьи идеологов партии. Особое внимание уделено руководителю партии – гражданину Турции, внуку Имама Шамиля – Саиду и роли польского государственного и военного деятеля Тадеуша Шетцеля. Автор рассматривает членство в партии, идеологию и ее идеологов (Б. Билатти, Т. Елекхоти, Б. Байтуган и др.), отношение к проекту «Кавказская конфедерация». В статье анализируются инструменты деятельности партии (будущая война, Лига наций и т.д.). Выделяются четыре периода в деятельности партии: 1926–1930 гг., 1931–1933 гг., 1934–1936 гг., 1937–1939 гг. Автор изучает внутренние и внешние кризисы в партии. Результаты. «Народная партия горцев Кавказа», с одной стороны, не имела значительных успехов в общественно-политической жизни северокавказских эмигрантов в 1920–1930-е гг. в Европе, не приобрела авторитет и уважения среди соотечественников, а, с другой, это был очень важный опыт в политической деятельности горцев и очень глубокий этап роста их политического самосознания.

Ключевые слова: Северокавказские эмигранты, Франция, Турция, «Народная партия горцев Кавказа», 1920-1930-е гг., Польша, Саид Шамиль, Б. Байтуган, Т. Елекхоти, Лига наций, Тадеуш Шетцель, кризисы.

Благодарности: Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

Для цитирования: Бабич И.Л. «Народная партия горцев Кавказа»: идеология, деятельность и кризисы // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 2. – С. 101-127. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-101-127. EDN: EGPZWM.

© Бабич И.Л., 2024

Original article

THE "PEOPLE'S PARTY OF THE MOUNTAINEERS OF THE CAUCASUS": IDEOLOGY, ACTIVITIES AND CRISES

Irina L. Babich

Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, babi7chi@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1879-1608>

Abstract. The aim of the article is to consider the history of the creation, ideology and main stages of the activity of one of the main parties of North Caucasians in exile - the “People’s Party of the Caucasus Highlanders,” which functioned in Europe from 1926 until the start of World War II. The sources of this article were the documents from the archives of France and Russia, as well as articles by the leaders of this party. The party’s head, a Turkish citizen and the grandson of Imam Shamil - Said, is given special focus, as is the role of Polish politician and military figure Tadeusz Schetzel. The author investigates party membership, ideology, and the attitudes of its ideologists (B. Bilatti, T. Elekhoti, B. Baitugan, etc.) toward the “Caucasian Confederation” concept. This article aims to study the tools of the party’s activities (future war, League of Nations, etc.). There are four periods in the party’s activity: 1926–1930, 1931–1933, 1934–1936, 1937–1939. The author investigates both internal and foreign issues in the party. The “People’s Party of the Caucasus Mountain People,” on the one hand, did not have significant success in the socio-political life of North Caucasian emigrants in Europe in the 1920s-1930s, did not gain authority and respect among compatriots, but, on the other hand, it was a very important experience in the highlanders’ political activities and a very deep stage in the development of their political self-awareness.

Keywords: North Caucasian emigrants, France, Turkey, “People's Party of the Caucasian Highlanders”, 1920-1930s, Poland, Said Shamil, B. Baytugan, T. Elekhoti, League of Nations, Tadeusz Schetzel, crises.

Thanks: Published in accordance with the plan of research work of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

For citation: Babich I.L. The "people's party of the Mountaineers of the Caucasus": ideology, activities and crises. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 2. – P. 101-127. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-101-127. EDN: EGPZWM.

© Babich I.L., 2024

Введение

Северокавказская эмиграция, оказавшись в Европе в 1920-е г. так же, как и русская, организовав свои бытовые проблемы, связанные с жизнью в новой стране, начала заниматься и политической деятельностью. Вначале в Европе была лишь одна северокавказская политическая составляющая в виде Зарубежной делегации Горской республики. Она прибыла в 1919 г. на мирную конференцию в Версаль, где надеялась получить поддержку статуса независимого государства, однако этого не произошло. Оставшиеся в эмиграции члены делегации начали активную политическую деятельность во Франции [Бабич 2023: 74-86]. Тем не менее они не стремились организовать представителей северокавказской эмиграции и оформить какую-либо партию, предпочитая быть в отдалении от основной массы горцев. Со временем горцы сами начали реализовывать свои политические интересы.

В предлагаемой статье, на основе архивов Франции и России, рассмотрим историю создания, идеологию и основные этапы деятельности одной из крупных партий северокавказцев в эмиграции – «Народной партии горцев Кавказа», которая функционировала в Европе с 1926 г. до начала Второй мировой войны. В нашем распоряжении оказалась найденная нами в Российском государственном военном архиве в фонде Генерального Штаба Польши прекрасно написанная и глубоко продуманная история «Народной партии горцев Кавказа». Ее автор предположительно В.С. (Бало) Билатти – молодой осетинский эмигрант,

который стал одним из активных членов этой партии [РГВА, Билатти, История]. До сих пор в кавказском эмигрантоведении нет ни одной научной работы по этому вопросу, исследование которого представляет как научное, так и практическое значение.

Создание «Народной партии горцев Кавказа»

В начале 1920-х гг. Чехословакия выделила средства для образования эмигрантов из России, поэтому в эту страну приехало много эмигрантов из Российской империи, в том числе и горцев Кавказа. В 1923 г. студенты-эмигранты с Северного Кавказа образовали общественную организацию «Союз Горцев Кавказа в Чехо-Словакии». Членами союза стали (по данным на 1925, Прага, Брно): Э. Бекович-Черкасский, М. Гатагогу, А. Цаликов, В. Вазагов, К.-Х. Бесолтти (Бесолов), А.-Н. Магомаев, Б. Саламов, Н.А. Бигаев, Б. Байтуганов, К.Д. Гульдиев, А.А. Кундухов, К.М. Зангиев, И. Сидakov, И. Урусбиев, Х. Сиатокова, Х. Шуманукова, Н.Х. Суншев [Хроника 1925]. Со временем и другие северокавказцы вошли в этот союз. Союз начал издавать журнал «Кавказский горец». Его редактором стал Мурат Хаджибиевич Гатагогу. Мурат был родом из Кубанской области, из г. Екатеринодар, западный адыг, имел высшее юридическое образование. После революции – зам. Председателя Кубанской законодательной Рады, имел тесные контакты с казаками Кубанской области. Формально этот журнал – литературный и научный, однако на его страницах члены союза начали анализировать прошлое своих народов и искать новые пути в идеологии и политической деятельности. Редактор журнала писал, что «дореволюционный царский режим препятствовал этому познанию. Он принимал всяческие меры к разобщению горской интеллигенции с его народом, мало того, он душил всяческое проявление национального самосознания» [Кавказский горец 1925]. Журнал действительно публиковал литературные произведения прошлых веков (фольклор) и поэтов XX в., отрывки из осетинского эпоса, сказания о нартах и т.д., статьи по истории Северного Кавказа (о наибах Шамиля, о жизни чеченского исламского лидера Мансура, о быте и жизни горцев, религии, об адатах и т.д.). Журнал сформулировал свой лозунг следующим образом: «Сильный человек и водопад везде проложат себе дорогу». Главная задача журнала, как это было объявлено на оборотной стороне обложки журнала, – «служение делу национально-культурного возрождения и экономического благосостояния горских народов Кавказа» [Кавказский горец 1925: 3]. В 1925 г. союз получил 10 правительственных стипендий от Чехословакии для обучения северокавказцев в высших учебных заведениях страны и распределил их среди горцев.

В первых же номерах журнала Союза горцев было указано, что он «не занимается чисто политическими вопросами, как вопросами, могущими разъединить горцев эмигрантов» и цель журнала – объединить горцев Кавказа, но постепенно горцы-члены Союза стали расходиться: их взгляды становились противоположными. Появились северокавказцы, которые уже четко сформулировали свои политические позиции. По сути, взгляды сводились к двум вариантам «будущего» региона: либо «прорусскому» (Северный Кавказ в составе России), либо «националистическому» (Северный Кавказ как независимое государство).

События 1926 г. в Польше позволили активизировать общественно-политическую деятельность горских эмигрантов. Польша начала оказывать большую помощь в финансировании политической жизни тем северокавказцам, которые отстаивали идеи независимости. Первым установил связь с Польшей внук имама Шамиля – *Саид Шамиль*. Причем до этого он же установил контакты с горцами из Праги, с членами Союза горцев Кавказа в Чехословакии. В ноябре 1926 г. С. Шамиль вместе с северокавказцами Чехословакии создали новую партию под названием «Народная партия Горцев Кавказа» (иногда она называлась «Народная партия вольных горцев»), став ее генеральным секретарем. Польша начала финансировать деятельности партии, ее руководители и ключевые члены Центрального комитета получали зарплаты. Ячейки партии были созданы в Париже и Стамбуле. У партии был свой отличительный значок (правда, нам не удалось найти его изображение) [Горцы на Ближнем Востоке 1930: 57]. Отметим, что не все члены Союза горцев перешли в партию Шамиля, предпочитая войти в Союз горцев Чехии. В частности, один из руководителей Союза горцев Кавказа М. Гатагогу не поддержал создание новой партии [Байтуган 1929: 3-4]. Впоследствии он организовал свою национальную демократическую партию и встал на путь оппозиции к «Народной партии горцев Кавказа» [РГВА. Бичерахов].

Членство в партии. По данным одного из лидеров партии на первом этапе ее деятельности партии Л. Бичерахова, на 1929 г. было 300 членов партии: 100 чел. проживали в Париже (из них 30 чел. активные члены, остальные – сочувствующие) [РГВА. Бичерахов]. Членами партии стали: Т. Елекхоти, Даладаг, Д. Дзанти, А. Цалыккаты, Э. Бекович-Черкасский, К.-Х. Бесолти, И. Чулик, М.-Г. Сунш, Б. Байтуган, Р. Шамилев, М. Абуков, Г.-Б. Чижок, Л.Ф. Бичерахов, С. Келеч-Гирей, Т.-С. Шакманов, К.К. Улагай, М.П. Крымшамхалов, К. Занги, Б. Билатти и др. [АМТ]. В 1934 г. в партию вошли горцы с Корсики Д. Шеретбоков (?Шеретлоков), Г. Гонгов, О. Лафичев (Лафишев) [РГВА. Шакманов]. Партия имела своих членов в Стамбуле, Праге, Брно, Эль-Кунейрте, Дамаске [Хроника 1930: 58-61]. Члены партии в 1929 г. были и на Северном Кавказе [Муртаз 1929а: 3-5]. Партия установила связи с Китаем, Сербией и Болгарией: в Китае – партию представлял И. Алтадук, в Болгарии – Х. Тменатты, в Сербии – У. Етез [РГВА. Переписка. Л. 61]. К 1933 г. партия значительно расширила свои ряды, распространив свое влияние и создав ячейки почти во всех местах рассеяния горской эмиграции: Турции, Чехии, Сирии, Египта, Болгарии, Албании, Сербии, Северной Америке и т.д., а также имела филиалы в Чечне и Дагестане. Установила тесные связи со старой эмиграцией, получив влияние на газету «Мардж» [РГВА. Переписка. Л. 65]. Она издавалась с 1927 по 1936 гг. на черкесском, французском и арабском языках. В 1930-е годы активных потомков мухаджиров насчитывалось примерно 125–130 тыс. чел. [Горцы на Ближнем Востоке 1930].

При создании партии был образован Центральный комитет в составе: С. Шамиля, М.-Г. Сунша, Б. Хурша, Р. Шамилева (до 1931 г.), Л. Бичерахова (до 1931г.), И. Чулика, М.П. Крымшамхалова (до 1931 г.), К.К. Улагая, Т.-С. Шакманова и представителя старой эмиграции, депутата сирийского парламента

Амина Сангуга) [РГВА. Переписка, л. 62]. Секретарем комитета стал Б. Байтуган. Горцы считали важным поставить руководителем именно внука имама Шамиля – Саида для привлечения мусульман-эмигрантов с Северного Кавказа. Отметим, что далеко не все признавали в Саиде внука Имама Шамиля и с самого начала относились к нему настороженно, называя его «агентом западного империализма». Некоторые члены партии переехали из Праги в Париж, другие – в Варшаву. М.-Г. Сунш жил в Париже, а Б. Байтуган – в Варшаве по адресу (Morszynska 39, Sadyba) [РГВА. Переписка, л. 67]. Было создано т.н. Дипломатическое представительство партии, куда вошли: Т.-С. Шакманов, И. Чулик, К.-Х. Бесолтти. Также были определены представители партии в различные органы и организации: в Конфедерации народов Кавказа – М.-Г. Сунш, в редакции журнала «Прометей» – И. Чулик, в правление клуба «Прометей» – Б. Байтуган¹.

Идеология

Руководство «Народной партии горцев Кавказа» стремилось сформировать свою теорию государства и права применительно к Северному Кавказу, а также ключевые стратегии деятельности партии в конце 1920–1930-х гг. Один из лидеров партии Б. Билатти подчеркивал:

«национальные эмиграции, отражающие волю и настроения своих народов, вправе предрешать политическую судьбу этих народов и выступать от их имени во всех важных вопросах, разрешение коих может улучшить их положение»... партия должна стать организационным центром горской политической мысли, группируя вокруг себя и подготавливая, одновременно, кадры национально мыслящих горцев, дабы придать освободительной борьбе горцев планомерность и организованную монолитность... Основной целью партии является создание Независимой Республики Горцев в составе Кавказской Конфедерации, причем, учитывая прошлое, партия считает последнее условие единственно реальным путем для достижения условия первого» [Билатти 1934а: 13].

Источниками по изучению идеологии стали архивные материалы, которые хранятся в РГВА (материалы Генерального Штаба Польши). В этом фонде мы обнаружили секретную записку о «Народной партии горцев Кавказа», подготовленную в 1929 г. одним из активных на то время членом партии Л. Бичераховым на имя министра Польши (фамилия не указана) [РГВА. Бичерахов. Л. 18–22]. В ней Бичерахов проанализировал деятельность партии, попытался привести аргументы ее важности и авторитетности, указал основные направления оппозиционных сил и обращался с просьбой к польским властям предоставить финансирование и поддержку партии, а также средства для подготовки журнала «Горцы Кавказа» (на франц. языке). Он подчеркивал, что партия «стоит на пути расширения базы сотрудничества с Польшей» [РГВА. Бичерахов. Л. 10].

¹ Ответственные работники партии: представители в Варшаве – М.-Г. Сунш, секретарь комитета в Варшаве – К. Занги. Редактор журнала «Горцы Кавказа» – Б. Байтуган. Представители в Париже – Л. Бичерахов. Представители в Сербии – Киязим Кан (Кап). Секретарь комитета в Сербии – М. Цахой. Представители на Ближнем Востоке – Д. Маршани. Для связи в Ираке – А. Дагестани. В Аммане – Р. Шамилев, О. Хикмет, В Египте – А. Саиры-паша. Секретарь комитета в Сирии – Я. Семгох. Представитель в Персии – А. Кундух, представитель в Чехо-Словакии – М.-Б. Кулатти, представитель в Нью Йорке – М. Гасринский, представитель в Албании – К.К. Улагай.

Кроме этого документа, в нашем распоряжении имеются сформулированные другими участниками партии основные идеи и т.д. (идеологами партии стали Б. Билатти, Б. Байтуган, Т. Елекхоти). В партии со временем сформировались политические лидеры, которые стали теоретиками, создавали теоретические работы, в которых обосновывались основы формирования государства на Северном Кавказе. Одним из них стал Бало Билатти. Осетин, попавший в эмиграцию молодым человеком, постепенно стал политиком, политологом, глубоко разбиравшемся в истории и теории государства и права на Северном Кавказе. Политический путь Б. Билатти формировался уже в эмиграции¹.

В Париже функционировала малочисленная партия «Союз народов Кавказа» (руководитель М.Н. Абадиев), которая противопоставляла себя «Народной партии горцев Кавказа», отстаивая идеи пророссийской ориентации и включения Северного Кавказа в состав России. 26 февраля 1929 г. М.Н. Абадиев сделал доклад под названием «Задачи и тактика кавказских сепаратистов», который был полностью направлен против основных положений идеологии и деятельности «Народной партии горцев Кавказа». В результате на страницах журнала «Народной партии горцев Кавказа» – «Горцы Кавказа» была опубликована статья члена партии Т. Елекхоти, который опровергал положения данной критики, тем самым формулируя основные взгляды и принципы работы своей партии. Все это составило базис для данного анализа политических стратегий «Народной партии горцев Кавказа».

В 1930 г. Б. Байтуган, анализируя основные причины неудачи национально-освободительного движения на Северном Кавказе в XIX в., считал важным не допустить тех же ошибок. Он указывал, что «неудачи освободительного движения на Кавказе – отсутствие организованной группы, которая одновременно развивала и горскую политическую мысль» [Байтуган 1930b: 6]. Вот именно развитию горской политической мысли руководство уделяло особое внимание.

Ключевые стратегии партии были сформулированы следующим образом:

1. Формирование идеологии национальной консолидации, развитие понятия «горской нации» для «преодоления племенного партикуляризма и разъединенности, для создания монолитности горцев». В партии не планировалось де-

¹ Бало Билатти, или иначе Владимир Семенович Беллати (Белаев) родился в казачьей станице Черноярской (Терской области) в 1900 г. Его отец Семен, безусловно, был казаком, но сам Владимир не пошел по военной линии, а окончил реальное училище в Моздоке. Но в годы 1917–1919 г. принимал участие на стороне белых, очевидно, что вместе с отцом. В 1919 г. был призван в Добровольческую армию и поступил в военное училище в Екатеринодаре. Эвакуировался с училищем в Крым, потом – в Болгарию. Переехал учиться в Чехословакию (1922), жил в Брно. Окончил инженерно-химическое отделение политехникума в Праге (1929). Вступил в Союз горцев Чехословакии. Член Народной партии горцев Кавказа. Переехал в Польшу, жил в Варшаве по адресу Jerezolimskie 7/11 (1931). Сотрудничал в журналах «Горцы Кавказа» (1928–1934), «Северный Кавказ» (1934–1939), «Прометей», (1931, 1936–1937). Член комиссии Восточного Института по созданию государственного языка для народов Кавказа (1938, Варшава). Сотрудничал с польской разведкой. Являлся агентом турецкой разведки. Еще до Второй мировой войны установил контакт с абвером и СД; во время Второй мировой войны работал в Северокавказском национальном комитете в Германии (по заданию и под контролем нацистских спецслужб). После Второй мировой войны переехал в США (1951), жил в Нью-Йорке. Представитель журнала «Кавказ» («Объединенный Кавказ») в США. Представитель Северокавказского комитета народов Кавказа в США (1952). Участник празднования Дня независимости в Париже (1952)

ления «по племенным признакам». Все народы Северного Кавказа должны были быть представлены в партии равномерно.

2. Установление тесных контактов со старой черкесской (горской) эмиграцией в Турции. Среди них много европейски образованных горцев и этот факт будет полезен для новых эмигрантов с Северного Кавказа, оказавшихся в Европе в 1920-е г.

3. Создание опоры на Польшу, которая в те годы стремилась разрушить Россию и была готова финансировать деятельность партии [РГВА. Переписка. Л. 63-65]. Почему именно Польша? Основателем антисоветского («прометеевского») движения в Польше можно считать поляка Тадеуша Шетцеля¹.

Находясь в Турции, видимо, Т. Шетцель познакомился с С. Шамилем и сделал ставку на него и на созданную им партию. Работая в Париже, Шетцель познакомился с северокавказцами, которые проживали в столице Франции, и которые позднее составили ядро новой партии. Планировалось, что партия горцев станет частью движения «Прометей», созданного в Польше как антисоветское, и которое должно было объединить тех, кто был готов работать на освобождение нерусских народов от советской власти [Широкоград 2011].

Рассмотрим подробно основные стратегии «Народной партии горцев Кавказа».

Основа идеологии – наличие общекавказской солидарности и элементов северокавказской нации. Т. Елекхоти писал, что действительно «в прошлом нашей истории не мало фактов, свидетельствующих о былых разногласиях между народами Кавказа вообще и между горцами, в частности ... среди кавказских народов было не мало и междуусобных войн», но подобные разногласия между горцами остались в прошлом и были связаны с определенным этапом «духовного развития и характером общественного строя» [Елекхоти 1929: 3]. Б. Байтуган тоже признавал «отсутствие внутреннего и внешнего единства между кавказскими нациями – вот в чем сущность нашего неуспеха в недавнем прошлом» [Байтуган 1933а: 11]. «Тем не менее, в истории завоевания Кавказа русскими были моменты, когда, если не все народы, но во всяком случае массовые добровольцы со всех концов Кавказа объединялись для отражения натиска русских». Т. Елекхоти считал, что можно говорить «о духовном родстве кавказских народов», на котором строится «политика общекавказской солидарности» [Елекхоти 1929: 3].

Т. Елекхоти утверждал, что горцы Кавказа «естественным путем подошли к идее государственной независимости» [Елекхоти 1929: 4]. Он подчеркивал, что «с возникновением национальной интеллигенции, способной создавать и формулировать национальные лозунги и начинается процесс национального пробуждения... Этот путь проходят и теперь все пробуждающиеся народы, а в

¹ Интересна его биография. После восстановления независимости Польши в ноябре 1918 г. Т. Шетцель был направлен в 1919 г. в штаб Главнокомандующего в качестве начальника разведки России в Генеральном штабе. В 1922 г. он был отправлен с секретной миссией в Швейцарию к турецкому генералу И. Исмет-паша (в 1938 г. он станет вторым президентом Турции после смерти Кемала Ататюрка). В 1924–26 гг. Т. Шетцель работал военным атташе в Анкаре (Турции). В 1926–29 г. – начальником II-ого отдела Генерального штаба Польши. В 1929–1930 гг. – советником в посольстве Польши и чрезвычайным посланником и полномочным министром в Париже; затем в качестве главы кабинета председателей Совета министров Валерия Славека и Юзефа Пилсудского и (1931–34 гг.) и был директором МИД Польши.

том числе и горцы Кавказа» [Елекхоти 1929: 4]. «Мы кавказцы, не связанные с русскими ни расовыми, ни языковыми, ни культурным, ни бытовым ни сходством, ни родством хотим жить сами, без опекунов и без хозяев, хотим сами распоряжаться тем, что нам дает наша земля» [Елекхоти 1929: 7-8]. Т. Елекхоти считал, что «мы строим нашу государственную теорию на общности исторической судьбы народов Кавказа и на их взаимной экономической заинтересованности и связанности» [Елекхоти 1929: 7]. Б. Байтуган, ссылаясь на историю Кавказа XII в., указывал, что «народы Кавказа не раз жили в прошлом совместной государственной жизнью» [Байтуган 1933а: 12].

Т. Елекхоти писал, что в конце 1920-х – начале 1930-х гг. сложились обстоятельства, которые будут способствовать развитию движения за государственную независимость Северного Кавказа. Во-первых, это т.н. «великая революция народов Востока Европы», во-вторых, наличие на Северном Кавказе и в эмиграции местной интеллигенции. Ранее, во время имама Шамиля таковой не было. И, наконец, наличие в Европе Лиги наций, которая могла бы встать на защиту угнетенных народов бывшей Российской империи [Елекхоти 1929: 8].

Руководство партии активно изучало «основы теории государства и права» и публиковали статьи об этом [Хаджи 1929], в частности, статью поляка С. Седлецкого «Как строить государство» [Седлецкий 1930; Горцы Кавказа 1931] и на страницах журнала было устроено ее обсуждение [Коста 1930].

Б. Билатти сформулировал основы будущего независимого Кавказского государства следующим образом:

«Кавказская Конфедерация должна стать переходным этапом к еще более тесному объединению – федеративному». Федеративное государство – более суверенное государство, оно имеет свои органы законодательной, исполнительной и судебной власти... Таких государств много. Есть хорошие примеры – США, Швейцария, а есть и плохие, например, квазифедеративное государство – СССР, ... «великодержавность больших народов есть явление органическое, вытекает из самой природы человека, и потому сожительство больших народов с малыми, даже при первоначально абсолютной добровольности, грозит в конце концов конфликтом» [Билатти 1934b: 12].

Как мы указывали выше, одним из первых теоретиков государственности в партии стал осетин Т. Елекхоти. В 1929–1930 гг. он часто проводил диспуты с теми горцами, которые отстаивали идеи российского присутствия на Северном Кавказе. В частности, дискуссия с И. Баевым вылилась в статью Т. Елекхоти «Сепаратизм горцев Кавказа и его корни» [Елекхоти 1929: 28-32]. Т. Елекхоти утверждал, что народы Кавказа способны к государственному творчеству и развитию и объединению во имя высших государственных идей [Елекхоти 1929: 31]. Он признавал, что действительно народы Северного Кавказа имеют слишком маленький опыт построения государства, поэтому указывал:

«мы признаем, что мы не смогли организовать оборону Кавказа. Но почему? Во-первых, г. Баев, как ученый государствовед, должен знать, что умение управлять государством есть столь трудно достигаемое искусство, которое дается опытом многих и многих лет. Ни одно новое государство никогда не обходилось без иностранных опытных инструкторов. Примеры: все государства, созданные после великой войны. Искусство управлять страной настолько не-

легкое дело, что за всю долгую историю России, как великой державы, русские управлять своим большим государством не научились, что и привело их к пропасти... Ничего, стало быть, удивительного нет в том, что в России мы не научились управлять своей страной, тем более, что к этому управлению мы никогда не допускались» [Елехоти 1929: 29].

Основная проблема при формировании единого народа было наличие языкового разнообразия на Северном Кавказе. Идеологи партии планировали создать единый горский алфавит. М. Халил считал, что общим языком для Северного Кавказа мог бы стать нынешний турецкий язык на латинской основе, а еще лучше кавказский тюрко-татарский язык [Халил 1934]. «Будем надеяться, что через 5–7 лет после восстановления независимого горского государства, русский язык будет символически, но торжественно, сожжен на костре перед памятником нашей независимости... Каждый из горских народов сохраняет свой язык для развития своих духовных ценностей и сохранения извечных традиций, характерных для него» [К.А. 1934].

В 1933 г. Б. Байтуган опубликовал аналитическую статью о языковом разнообразии и горской нации. Он писал, что противники общекавказского объединения приводят аргумент о языковом разнообразии, которое не позволяет быть и культурно-политическому единству:

«Многовековая совместная жизнь, общность исторических судеб, одинаковый характер окружающей природы и т.п. – создали все необходимые условия для консолидации горцев в нацию. Несмотря на разницу в языке, на всем пространстве Северного Кавказа, от берегов Черного до берегов Каспийского морей, живет единый народ, обладающий единой, только ему присущей, культурой, руководствующийся одинаковыми общественно-бытовыми формами и традициями, воспринимающий внешние явления через одну и ту же призму преломления, связанный единым историческим прошлым и в одинаковой степени чтущий это прошлое и его героев, наконец, выявивший волю к совместной жизни и обладающий национальным самосознанием и сознанием своей общности, а также стремящийся, как стремился он и в прошлом, к независимой национальной жизни в пределах собственного государства» [Байтуган 1933b].

Б. Байтуган подчеркивал, что «мы являемся нацией и требуем для себя равноправия» [Байтуган 1933b].

В 1936 г. горец под псевдонимом Джаван отмечал:

«племенное разнообразие Северного Кавказа выдвигает перед нацией чрезвычайно сложную и важную для нашего грядущего проблему, охватывающую не только область идеологии, но и область практических начинаний, область практических и организационных и конструктивно-государственных мероприятий как в данный момент, так и в будущем... Во всех этих областях перед нами возникают две альтернативы: должны ли мы при всех наших построениях и концепциях исходить из нашего племенного разнообразия и этим, так сказать, стабилизировать и даже углублять его, или же, учитывая нашу общность во многих отраслях духовной и бытовой жизни, подкрепленную общностью происхождения и кровных связей, мы должны всюду утверждать принцип единой национальной воли и стремлений, созидать не государство союза племен или народов, а государство единой, хотя и сложной нации». Журнал занимает по этому вопросу строго определенную позицию – «основой практических начинаний северокавказской национально-политической мысли должны быть не принципы племенного партикуляризма, а действенный национальный централизм» [Северный Кавказ 1936].

В 1937 г. Б. Билатти опубликовал статью под названием «Национальный централизм – залог успеха» [Билатти 1937а], в котором он сфокусировался на проблеме племенной мозаичности на Северном Кавказе и поставил вопрос можно ли создавать общее всех народов региона одно государство при таком разнообразии? По мнению Б. Билатти, такое возможно, но только при условии единой нации, северокавказской нации. Он утверждал, что вопрос о единой нации не является «тактической целью для реализации некоей общей политической задачи. Проблема нашего национального возрождения была для нас всегда проблемой единой северокавказской нации, стремящейся утвердить свою независимость и право на существование» [Билатти 1937а: 12.]. По его мнению, «не следует базировать идею национального возрождения на племенном партикуляризме, но, смеем думать, и сама мысль о таком партикуляризме является опасной для нашего общенационального дела» [Билатти 1937а: 12.]. Признание племенного разнообразия, которое нельзя преодолеть, «означает наличие разъединительных тенденций, которые у нас, на Северном Кавказе, могут, при активной поддержке явных и скрытых врагов нашей независимости, преобразиться в открытое политическое течение, стремящееся утвердить национальную обособленность отдельных племен, составляющих северокавказскую нацию... разложение северокавказской нации означает и подрыв идеи северокавказской государственности, которая, лишившись своей базы в лице единой национальной воли, неминуемо должна будет погибнуть» [Билатти 1937а: 13].

Б. Билатти, опираясь на свое видение истории Северного Кавказа, указывал на два политических течения:

«старающихся с переменным успехом преодолеть друг друга. Одно течение, являющееся следствием вполне естественного и здорового конструктивно-государственного инстинкта отдельных этнических групп Северного Кавказа, передовых и доминирующих на данном этапе истории, стремилось к объединению разрозненных племен в пределах одной общей для них государственности и к слиянию их в одну нацию. Так было в эпоху аланов, хазар, затем в эпоху адыгейского преобладания, и, наконец, во времена Мансура, Казимагомета, Гамзат-Бека и великого Шамиля. Другое течение, всегда и при всех случаях инспирируемое и развиваемое чуждыми Северному Кавказу силами, преследовало противоположные цели. Оно добивалось раздробления и разъединения по племенному признаку и всячески старалось препятствовать естественному процессу слияния родственных племен, связанных неразрывными нитями общности исторических судеб и политических и духовных интересов» [Билатти 1937а: 13].

Второе направление Б. Билатти связывал с деятельностью России на Северном Кавказе:

«Царизм, обосновавшись на Кавказе, продолжал свою разъединительную работу. По тому же пути пошли и большевики, пользующиеся в своей национальной политике испытанными методами, унаследованными от царизма. Северокавказскую нацию пытается разложить и советская власть. Раздел территории Северного Кавказа на ряд самостоятельных, произвольно-образовываемых административных единиц и искусственное культивирование местных племенных особенностей и языковых различий – являются мероприятиями плановой разъединительной акции, проводимой большевиками» [Билатти 1937а: 14].

Б. Билатти поддерживал идею национального централизма и отвергал систему федерализма, как форму политического устройства, наиболее соответствующую принципу партикуляризма и принять вместо нее идею унитарного государства, являющегося совершеннейшей и наиболее прочной формой политической организации народа:

«Племенной партикуляризм тесно связан с федерализмом, но и нередко зарождается, превращаясь в конечном итоге в провинциальный национализм, угрожающий единству и целостности государства. Поэтому федерализм не может быть предметом наших политических идеалом, лежащим в основе практических действий северокавказских патриотов... В действительности федерализм не является единой политической теорией, которая бы говорила о том, что федеративное устройство представляет всегда и во всех случаях одну из стадий эволюции политических форм, промежуточную степень между разъединением и полным объединением.. Учитывая кавказскую действительность, мы полагаем, что федерализм, как форма политической организации, могущая объединить четыре кавказских нации, может быть для нас политическим идеалом, принимаемым нами без всяких оговорок. Но зато нет никакой нужды утверждать принципы федерализма (племенного или какого-либо иного) на Северном Кавказе, среди северокавказской нации, для которой переходная и не совсем устойчивая форма государственной организации не может служить ни в коем случае политическим идеалом. Примеры с иберо-американскими народами или Швейцарией в данном случае мало убедительны и в не состоянии опровергнуть нашего мнения» [Билатти 1937а: 15].

Б. Билатти пришел к заключению, что «наилучший формой политического устройства для нас будет не федерализм, как некоторые утверждают, но унитарная государственная система, возможно, что с децентрализованной администрацией и, может быть, с некоторой автономией для отдельных областей», на основе единой, хотя и сложной, северокавказской нации [Билатти 1937а: 15].

Трактовки истории. На страницах журнала было много статей по истории Кавказа, в которых давались трактовки ключевых исторических событий. В частности, была представлена история включения народов Северного Кавказа в состав Российской империи и СССР [Предисловие 1933]. В идеологии «Народной партии горцев Кавказа» важное место занимали описания отдельных этапов истории народов Северного Кавказа и анализ сложившейся на Кавказе общественно-политической и экономической ситуации в разные исторические периоды, в том числе и в 1920-1930-е гг.

Среди ключевых событий, которые интересовали руководителей партии, были: выселение (вынужденное переселение) горцев в XIX в. на Ближний Восток. К.Х. Бесолтти подчеркивал, что «в Турцию черкесы ушли добровольно, в порыве благородного негодования, с одной стороны, а с другой, в порыве неисполнения родственных чувств к единой мусульманской Турции. Могучим хором русские историки, а следом и другие, творят и вторят сказку о народо-рыцаре, предпочившем страдание и гибель – позору» [Кази-Хан 1930а: 3].

Идеологи партии публиковали статьи об абреках (например, известном чеченце Зелимхане, кабардинских абреках Биеве и Кучмазукине), которые активизировали свою деятельность в конце 1920–начале 1930-х гг., кровной мести, о традиции ношения горцами кинжалов, о похищении невест и т.д. Большое внимание уделялось языковой политике в СССР:

«в СССР происходит русификация языков народов СССР. Местные языки стали инструментом проведения советского строительства, с одной стороны, и борьбы «национал-шовинистов», как определяют советские историки, с другой. До 1935 г. были изданы терминологические словари на Северном Кавказе, но они стали скорее «русско-национальными, нежели общественно-политическими, терминологическими» [К.Б. 1936].

На языковедческом съезде народов «Прометей» Б. Билатти сделал доклад о языковой политике в СССР [Билатти 1936].

Отдельное внимание уделялось фактам сопротивления горцев представителям советской власти на Северном Кавказе (группе Джабаги Тлеругова, дагестанца Османа Кара-Али, Мурза-Бека, адыгов И. Шаушева и Омара Шаова, группе Тарамова в Дагестане, последователях шейха Кунта-хиджа и Батал хаджи в Чечне). Писали о волнениях горцев в 1929–1932 гг. (Кабарда, Карачай, Черкесия).

Создание Кавказской конфедерации на территории Северного и Южного Кавказа. Б. Байтуган подчеркивал, что именно «Народная партия горцев Кавказа» первой выдвинула идею о Конфедерации. Это была Декларация в 1926 г. в журнале «Promethe» № 2 [Байтуган 1930a]. Это было не совсем так. Идея конфедерации появилась значительно раньше, но для нас важно, что руководство партии поддерживало и далее эту идею. Оно выдвигало следующие лозунги:

«Да Здравствует Независимая Республика Северного Кавказа!», «Да Здравствует Единый Конфедеративный Кавказ!», «Да здравствует общий фронт поработенных Россией народов!», «Долой оккупационный режим!», «Долой красный империализм». Ко всем народам Кавказа Обращение «Комитета Независимости Кавказа» к его народам. В нем содержатся следующие лозунги: Против большевизма и объединение народов Кавказа. Да здравствует, конфедеративный и независимый Кавказ! Воззвание. «Братья Горцы!» Обращение ЦК НПК к народам Кавказа: «Вы на Кавказе не одиноки», есть Закавказье.

Ислам как основа государственности. С одной стороны, партия безусловно, с большим уважением относилась к имаму Шамилю, периоду истории Имамата Шамиля, и, несомненно, его внук Саид был необходим партии как связь времен и связь с исламом, а с другой стороны, идея консолидации на основе ислама практически не обсуждалась.

Один из номеров журнала был полностью посвящен имаму Шамилю [Семьдесят 1929]. М. Халил-Паша подготовил воспоминания о детях Шамиля [Халил 1930]. Б. Байтуган анализировал гражданские и военные реформы в Имамате Шамиля [Байтуган 1932b]. Эмир считал, что тот тип государственности, которую стремился построить Шамиль, идеально подходит для горцев Северного Кавказа. Годы 1838–1845 гг. – «это расцвет горской государственности» [Эмир 1934]. Тем не менее неизвестный горец, автор под псевдонимом Дебир считал, что в 1930-е гг. идеи имама Шамиля уже не смогут собрать воедино горцев Северного Кавказа. Он писал: «горцы продолжали пребывать при наследии, оставленном Имамами, постепенно и его теряя... Идеология, унаследованная со времен Имамов, не могла уже во всей полноте охватить живые силы страны» [Дебир 1930].

Проводимые в этот период мировые конгрессы по исламу практически оказывались вне внимания руководства партии. В Иерусалиме в 1930 г. открылся Всемусульманский съезд, на котором были С. Шамиль и А. Исхаки (татарин) [Критика и библиография 1930]. После конгресса С. Шамиль и А. Исхаки побывали в Каире, где ректор мусульманского университета Аль-Асхара обратился к правоверным мусульманам с призывом бороться против большевизма, против СССР [Байтуган 1932с]. Участником всемусульманского конгресса 1931 г. был Джарулла Биди – бывший имам соборной мечети Петербурга. Делегаты конгресса осудили большевизм «как врага народов Ислама» [Байтуган 1932а]. В сентябре 1935 г. проводился Европейский мусульманский конгресс, на котором не было представителей горцев Северного Кавказа, в том числе и представителей партии. Но на страницах журнала партии было опубликовано воззвание «К Мусульманам всего мира», а также подробно описывалась исламская жизнь на Северном Кавказе в советские годы, и особенно в Чечне.

Не была популярна и идея пантуранизма и консолидации тюркских народов. Э. Расул-Задэ подчеркивал, что эмигрантское движение «Великой неделимой России» беспокоится, что «из-под красного колпака выйдет не единая реставрированная России, а новые, вполне независимые национальные республики» [Расул-Задэ: 3]. Пантуранизм – «идеология, революционизирующая народные массы тюркских племен и вызывающая их на арену активной борьбы за национальное самоопределение и утверждение своей независимости» [Расул-Задэ, С. 3]. Тем не менее сама Турция северокавказцам была нужна. М.-Г. Сунш указывал:

«В судьбе Кавказа соседняя с ним современная Турция является важным фактором и сыграет немалую роль при разрешении так называемого русского вопроса. Нужно всегда помнить о том, что кавказские политические деятели обязаны следить с неослабевающим вниманием за внешней политикой Турции. За все последние годы Турция, обращенная лицом к советской России, не давала надежд на возможность установления с ней связи, желательной для кавказцев. Тем не менее мы были обязаны делать серьезные попытки для установления необходимых нашему делу связей в Турции, но мы должны также признать, что мы оказались там недостаточно энергичными, наши представители бездействовали и ничего не подготовили на будущее время. Политические события последнего периода несколько изменили характер и направление внешней политики Турции. Это настроение, еще недостаточно оформленное, старается использовать теперь наша кавказская оппозиция, пользуясь при этом нашим бездействием» [РГВА. Сунш. Письмо к Эдмунду].

М.-Г. Сунш заключал, что партии нужна турецкая поддержка. «Почва для этого там была всегда, но теперь положение еще улучшилось... в правительственных кругах и в армии много черкесов, искренне преданных своей старой родине и готовых помочь нашему делу в любой момент» [РГВА. Сунш. Письмо к Эдмунду].

Инструменты деятельности партии

Будущая война как инструмент. Горские лидеры делали акцент на то, что в ближайшем будущем в Европе или на Дальнем Востоке возможна война, ко-

торая ослабит Россию. Б. Билатти указывал, «мировой фашизм является главным препятствием мирового господства России» [Билатти 1935: 11]. Ч. (псевдоним) писал: «Национал-социализм» – это здоровое и мощное движение германской нации [Ч. 1936: 24]. Хаджи-Билал (псевдоним, видимо Б. Билатти) подчеркивал:

«наиболее удобный и действительной из ... возможностей (продолжить освободительную борьбу – прим. И.Б.) будет грядущая война, которой миру не избежать, несмотря на усилия отдельных государств и проповедь немногочисленных сравнительно пацифистов в государствах, стремящихся к войне. Война эта, естественно, не может не отразиться на участи угнетенных народов, ибо вновь потрясет основы мира и вызовет в нем глубокие изменения. С возможностью такой войны горская политическая мысль должна считаться и должна к ней готовиться. Поэтому-то грядущая война и наша к ней подготовленность должны стать основными проблемами горской политической мысли», т.е. руководству партии следует продумать стратегию партии с учетом будущей войны, и следует вести пропаганду в контексте будущей войны» [Билатти 1933a].

Б. Билатти считал, что «царская Россия пала в силу внутренних причин, для которых роль катализатора сыграла война. Эти же причины и, по всей вероятности, в тех же условиях приведут к гибели и Россию советскую» [Билатти 1933b].

Б. Байтуган одобрял Гитлера, который вел национально-освободительную борьбу: «Фашизм и национал-социализм во всех их модификациях – это анти-теза большевизма, реакция против большевистского космополитизма и антинациональных идей» [Байтуган 1937].

Отметим, что будущая война как инструмент в 1930-х гг. не была одобряема всеми эмигрантскими силами. Так, в статье за 1934 г. «Тревога в русском стане» неизвестный автор отмечал, что «еще не так давно возможность военного столкновения СССР с какой-либо иностранной державой ожидалась огромным большинством русской эмиграции с нетерпением» и многие даже хотели принять в ней участие на стороне иностранной державы. Но теперь «возможность войны стала далеко не так привлекательной и желанной»... Противники борьбы с большевиками при помощи вооруженной иностранной силы, группирующиеся, по началу, в незначительном числе, вокруг П.Н. Милюкова и некоторых социалистических лидеров, появились ныне и в иных группировках, приобретая там все большее и большее влияние» [Аноним 1934: 12].

Т. Карцати, анализируя конфликты СССР с другими странами на Дальнем Востоке, приветствовал их, надеясь, что они перерастут в войну: «пожар предстоящей войны разрушит стены тюрьмы народов и принесет Отечеству нашему освобождение» [Карцати 1936].

Лига Наций как инструмент. Горцы Кавказа очень надеялись на Лигу Наций в своей борьбе за независимость Кавказа [Кази-Хан 1930b]. В 1930 г. генеральный секретарь партии С. Шамиль обратился к председателю 11-ой сессии Лиги Наций с письмом о помощи и поддержке в борьбе с большевизмом и за освобождение Кавказа [Шамиль 1930a]. По мнению горцев, «Лига Наций поддерживала священные права угнетенных народов» [Семьдесят 1929]. Члены

партии очень рассчитывали, что Лига Наций займется кавказскими проблемами [Нартана 1932]. В июле 1932 г. в Париже состоялся съезд «Общества друзей Лиги Наций», на котором была принята Резолюция, адресованная Лиге Наций по Грузии, «окупированной советскими войсками». Ранее Лига Наций дважды ставила вопрос о Грузии (1922 г., 1924 г.) [Хроника 1932]. В 1934 г. кавказцами был принят Пакт о Кавказской конфедерации с расчетом, что, когда на XV-ой ассамблее Лиги Наций будет поднят вопрос относительно возможности вхождения Советской России в Лигу, ей будет отказано»: «Принятием большевиков в свое лоно, Лига Наций совершит акт непоправимой несправедливости по отношению к 160-ти миллионному населению, терпящему неслыханные притеснения большевиков» [Якуб 1934; Билатти 1934с: 3]. Однако Лига Наций приняла Россию в свой состав. Представители «Прометея» (в том числе и представители «Народной партии») выразили протест по поводу допущения России в Лигу Наций [Протест 1930]. Кавказцы были очень разочарованы деятельностью Лиги Наций. В 1937 г. Б. Билатти писал о спаде авторитета и влияния Лиги Наций [Билатти 1937b].

Деятельность партии

Мы можем выделить четыре периода в деятельности партии: 1926–1930 гг., 1931–1933 гг., 1934–1936 гг., 1937–1939 гг.

Первый период 1926–1930 гг. Партия начала издавать свой журнал «Горцы Кавказа» (*Les Montagnards du Caucase*). Редакция журнала находилась в Париже по следующим адресам: 3, rue du Sabot (6-й округ), 1, Square Leon Guillot (15-й округ). Иногда указывалась редколлегия, иногда редактор (например, под редакцией Э. Бекович-Черкасского). Следующим редактором стал Б. Байтуган и редакция журнала переехала в Варшаву и располагалась по следующим адресам: Rakowiecka 35 m. 16; Odynca 35; Włodarweska 26 m.; Al. Niepodległości 26 m. Лозунг журнала был такой: «Если ты считаешь себя сыном Кавказа, подписывайся на журнал «Горцы Кавказа!» (1933 г.). Оригинал рисунка, который представлен на обложке, был сделан на дереве графиком Станиславом Остоя-Хростовским в сотрудничестве с Михаилом Былиной.

Партия принимала участие в общекавказских мероприятиях, например, 11 мая 1930 г. в клубе «Прометей» в Париже прошло празднование 12-й годовщины Дня независимости Республики горцев. Председатель правления клуба – поляк, проф. Роман Смаль-Стоцкий. Выступали члены партии: С. Шамиль, И. Чулик, а также Э. Б. Расул-Задэ, С. Мдивани [Хроника 1930]. Руководство партии очень рассчитывало на общеевропейские политические мероприятия. В 1929 г. в Европе планировался конгресс национальных меньшинств (проводились с 1925 г.). К.-Х. Бесолтти на страницах журнала партии представил свою статью о правах национальных меньшинств.

Сразу же после организационного оформления партии горцев начались конфликты, в основе которых лежали интриги тех, кто не стал членом этой партии: со стороны «лиц, считавшими за собой, в силу кратковременного и весьма неудачного в недавнем прошлом дебюта в национальной работе, монопольное право на эту работу; нахождение в эмиграции и связанные с этим организаци-

онные трудности; отсутствие достаточного количества средств и т.д.» [РГВА. Переписка. Л. 65].

С 1926 по 1931 г. партия пережила несколько внутренних кризисов: были проблемы с Султан Келеч-Гиреем, который выступил против руководства партии. В партии также оказались «шкурники и лица, недостаточно осознавшие цель и задачи партии» [РГВА. Переписка. Л. 66]. Постепенно сформировался т.н. «Бичерахово-Шамилевский блок», союз Л. Бичерахова и С. Шамиля. Ряд членов партии выступили против их деятельности. В бюро партии поступило два протеста: от дагестанцев (в количестве 39 чел.), которые проживали в Стамбуле и его окрестностях [АМТ] и от представителей северокавказских народов-эмигрантов (в количестве 50 чел.). А. Кантемир (член партии федералистов) 24 апреля 1929 г. написал письмо азербайджанцу, руководителю Азербайджанской делегации А.М. Топчибаши, в котором он подчеркивал:

«Азербайджан и Северный Кавказ связаны множеством взаимных интересов, сложившихся в результате длительного процесса истории и соседства этих двух стран. Сила этих интересов, скрепленных родством и религией, столь значительна в жизни наших народов, что сегодня составляет общую базу наших национальных чаяний, влекущих к совместной национальной обороне и единству государственного бытия в будущем» [АМТ].

А. Кантемир просил А.М. Топчибаши не сотрудничать ни с С. Шамилем, ни с Л. Бичераховым. Партия федералистов, которая обосновалась в Турции и которой руководил А. Кантемир, отказалась от сотрудничества с этими фигурами.

12 мая 1929 г. члены Парижского отдела «Народной партии горцев Кавказа» провели собрание, на котором был заслушан доклад М. Абукова. Потом выступил Султан Келеч Гирей о результатах проведенной им беседы с С. Шамилем. Члены собрания пришли к заключению, что именно С. Шамиль развалил народную партию:

«Будучи генеральным секретарем, С. Шамиль за 2 ½ года вместо того, чтобы узнать и изучить нужды родины, условия ее жизни и ее историю, чтобы давать правильное направление политике горцев Северного Кавказа в тесном и лояльном сотрудничестве с партией, он фактически стал от нее отходить, окружая себя темными проходимцами, проникавшими в партию исключительно из-за личных интересов, устраняя и не допуская к активной работе преданных национальному делу партийных работников....» [АМТ].

Под темным проходимцем горцы подразумевали генерала Российской армии Л. Бичерахова, которого С. Шамиль привлек к руководству партией. Горцы указывали, что «у него руки, обгащенные невинной кровью горцев и азербайджанцев» [АМТ]. С. Шамиль тем временем вместе со своим союзником Л. Бичераховым уже планировали создать другую группу.

В архиве азербайджанского лидера А.М. Топчибаши мы нашли документ, датированный маем 1929 г. – временем кризиса. Документ секретный. Был подготовлен Бюро «Народной партии горцев Кавказа» на имя А.М. Топчибаши [АМТ]. В нем отмечалось, что у этой партии в этот период появилось много

врагов, оппонентов, которые не поддерживали партию. Эти оппоненты еще в 1927 г. создали в Париже Национальный Кавказский Центр, а затем демократическую партию горцев Кавказа (национал-демократическую партию). Как мы указывали выше, в 1929 г. в Стамбуле, на развалинах всех указанных организаций создавалась партия федералистов Северного Кавказа – один из ключевых оппозиционеров «Народной партии».

На собрании были приняты следующие решения:

1. создать Общегорский центр, чтобы в него могли войти «все национальные течения политической горской мысли, стоящие на базе освобождения и авторитетного в глазах горских масс»;
2. выразить неудовлетворение работой С. Шамиля, а также членам партии М.-Г. Суншеву, Б. Хуршилову;
3. исключить из рядов партии Л. Бичерахова;
4. провести над С. Шамилем партийный суд [АМТ].

На собрании были зачитаны протест 39 дагестанцев-эмигрантов, проживающих в Стамбуле и его окрестностях, и протест 50 горцев-эмигрантов, проживающих в Стамбуле и его окрестностях. Эти протесты имели значение, так как С. Шамиль был членом партии от северокавказцев Турции.

17 июня 1929 г. А.М. Топчибаши согласился с тем, что участие Л. Бичерахова в деятельности северокавказских эмигрантов в Европе действительно мешает ее успехам [АМТ]. Его исключили из партии (заметим, что в будущем Л. Бичерахову все равно удалось вновь вернуться к политической жизни. В Варшаве 10 мая 1939 г. его ввели в состав Совета Кавказской конфедерации [АМТ]).

Между председателем партии С. Шамилем и одним из активных ее членом М.-Г. Суншем были разногласия относительно способов работы, направленных на разрешение северокавказской проблемы [РГВА. Сунш. Письма к Шакманову]. Так, С. Шамиль был против Кавказской конфедерации в том виде, в каком она разрабатывалась в те годы. Во-первых, он считал, что конфедерация не решит северокавказских проблем. Во-вторых, конфедерация без армян не сможет «работать». Он писал так: «Я долго работал над консолидацией кавказцев и уже было имел согласие армян на вхождение в общекавказскую семью». Принятый позднее Пакт Кавказской конфедерации, по его мнению, – мертворожденный ребенок. С. Шамиль критиковал грузин и азербайджанцев за их невнимание к армянам [РГВА. Шамиль].

Многие члены партии сами отмечали невысокий уровень «общественно-государственно-политической» зрелости ее членов, хотя в организации было 60 горцев с высшим образованием.

Анонимный автор под псевдонимом Дебир в 1930 г. писал в журнале:

«в то время как у наших соседей на юге национальное самосознание эволюционировало, приобретая все более и более высшие формы, в то время, как и среди грузин, и среди азербайджанцев и армян возникали политические партии, идеологически и организационно подготавливающие народные массы к восприятию идей ими развиваемых – горцы продолжали пребывать при наследии, оставленном Имамами, постепенно и его теряя... Идеология,

унаследованная со времен Имамов, не могла уже во всей полноте охватить живые силы страны» [Дебир 1930].

По его мнению, деятельность партии с 1926 по 1930 г. не показала значительного развития политической зрелости.

Итак, в эмиграции появилась мощная оппозиция «Народной партии горцев Кавказа». Каковы причины? По мнению лидеров партии, 15 известных горцев были против ее деятельности [РГВА. Бичерахов. Л.9]. В Турции это Коцев, А. Кантемир, А. Аварский, Мусалиев. В Варшаве – это В.-Г. Э. Джабагиев. В Праге – М. Гатагогу. В Париже – 8 чел.: Г. Баммат, А. Намиток, И. Шаков, М. Курьев, А. Бадурев.

Л. Бичерахов считал, что большинство членов оппозиции – это внуки тех, кто «с русскими войсками из личных интересов шел против Имама Шамиля» [РГВА. Бичерахов. Л. 13-14]. Кроме того, их большинство – в масонской ложе. И они боятся, что горское мусульманское духовенство будет играть значительную роль: «мусульманское духовенство ни с кем кроме нашей партии работать не будет» [РГВА. Бичерахов. Л. 13-14].

Был конфликт между народной партией и членами Зарубежной делегацией Горской республики, в основе которой была борьба за лидерство. М.-Г. Сунш подчеркивал:

«С самого начала обоснования Народной партии Горцев Кавказа, большинство бывших министров бывшего Горского правительства и их родственники заняли по отношению к ней явно недоброжелательное отношение. Объясняется это главным образом тем, что эти лица, присвоив себе звание представителей Горских народов, в течение ряда лет, выступая от имени Северного Кавказа, пользовались этим правом монопольно и бесконтрольно и даже в интересах личных, а потому появление на сцене организованной Горской политической партии ни учитывалось ими ни с какой стороны. По мере того, как росла сила и влияние партии недоброжелательство с их стороны, которое прекратилось в открытую вражду, что и заставило этих дипломатов усиленно хлопотать о создании равнозначущей Горской же политической силы, которая, будучи во всем им послушной, могла бы помешать росту и влиянию народной партии. Собранные их усилием политические партии: Данные партии благодаря одиозности своих главарей «не могли Национал-демократов, Федералистов, Парижское объединение» дорасти до настоящей политической партии. Существующая же между самими «дипломатами» открытая вражда сильно мешала их объединению» [РГВА. Фарис].

В 1929 г. партия подвергалась «нападениям и травле со стороны отдельных лиц горской эмиграции и главным образом со стороны тех, кто как будто, также как и партия, рассматривает благо Горского народа в ее независимом государственном существовании» в пределах Кавказской Конфедерации [Муртаз 1929b: 10]. Муртаз-Али писал, что этих людей «интересует не полезная работа для нации, а личное положение и личные претензии». Руководство партии считало, что многие из этих людей «ушли на службу и укрепление русских белых сил». А те в свою очередь говорят, что народная партия «никого не представляет», а именно они представляют чаяния и интересы горцев Кавказа.

Б. Байтуган указывал, что вокруг партии образовалось много сплетен, грязных интриг [Байтуган 1930b]. С. Шамиль подчеркивал, что «кем-то перио-

дически пускаются слухи о наличии в горской среде разногласий». Руководство народной партии пыталось объединить всех горцев в эмиграции, но ей это не удавалось, наоборот, раскол между северокавказскими эмигрантами лишь увеличился [Шамиль 1930b].

Тем не менее, Б. Байтуган считал у партии был успех. Он писал:

«успех Народной партии задел самолюбие некоторых лиц, считавших до сих пор за собой монопольное право на горский национализм и на представительство его здесь за рубежом». Появились противники партии, которые стали мешать работе партии. «Как грибы после обильного дождя стали возникать в противовес Народной партии, новые «партии», «национальные советы» и т.п. «организации», не имеющие под собой никакой почвы и состоящие из 1-2 членов, вошедших в соглашение исключительно ради жажды разрушения. Отсутствие идеологических предпосылок являлось в этих организациях источником мелких интриг отдельных честолюбцев, заканчивающихся новым дроблением и без того незначительных групп, а иногда и распадом всей «коалиции». Достаточно сказать, что в течение последних 3-х лет мы наблюдали три попытки создания «горских центров» в эмиграции, кончившихся неудачей и не могших объединить даже ту небольшую группу «недовольных», которые главную цель своей «политической работы» видят в борьбе против Народной партии» [Байтуган 1930b].

Особенно показательна, по мнению Б. Байтугана, была последняя попытка весной 1930 г., финалом которой стал односторонний «протокол» члена Зарубежной делегации Горской республики Г. Баммата. С. Шамиль пытался объединиться с движением Г. Баммата, однако у него не получилось. Г. Баммат рассматривал себя как «носителя идеи национального единства» и договориться с ним было очень трудно. Г. Баммат не поддерживал партию [Байтуган 1930b].

Второй период 1931–1933 гг. Это был период спада в деятельности, который продолжался два года. Целый год не издавался журнал (1931 г.). В партии в 1933 г. возник новый кризис, споры между членами партии, в результате была спланирована реорганизация [РГВА. Шакманов]. У нас нет данных, как прошла данная реорганизация, но в дальнейшем партии действительно удалось наладить общественно-политическую работу.

Третий период 1934–1937 гг. Партия возобновила издание журнала, но под новым названием «Северный Кавказ» (Le Caucase du Nord – North Caucasia) и под новым лозунгом: «участвуя активно в национальной работе, Вы строите свое собственное счастье» (1934 г.).

Четвертый период 1937–1939 гг. Следующий период охарактеризовался стремлением активно действующих членов партии – М.-Г. Сунша, Т. Шакманова, И. Чулика, с одной стороны, и Б. Байтугана и Б. Хурша, с другой, пригласить двух взаимоисключающих бывших членов партии – С. Шамиля и С. Келеч-Гирея. С 1931 г. по 1937 г. С. Шамиль жил в Стамбуле и не участвовал в работе партии. В 1937 г. Б. Байтуган написал письмо С. Шамилю, пригласив его в партию (без Л. Бичерахова, с которым ранее у него был союз) [РГВА. Байтуган]. В Стамбул приехали члены партии М. Цахой и Б. Билатти для переговоров с С. Шамилем. По мнению Б. Байтугана, Шамиль был нужен для развития партии. С ними поехал некий «друг» (его фамилия не упоминается, но он видимо

финансировал их движение) [РГВА. Цахой]. С. Шамиль был готов вернуться в партию, но с условием привлечения к идее конфедерации армян [РГВА. Билатти. Переписка]. Б. Хурш и Б. Байтуган одобрили это [РГВА. Постановление].

В то же время М.-Г. Сунш, который жил в Париже (по адресу rue Blomet 79) [РГВА. Сунш. Письма], написал письмо С. Келеч-Гирею с приглашением вернуться в партию. Келеч-Гирей тоже в 1937 г. жил в Париже и тоже был готов вернуться в партию. Причина его ухода из нее были «расхождения психологического характера» с бывшим лидером партии С. Шамилем [РГВА. Келеч-Гирей]. С. Келеч-Гирей жил в то время на пособие по безработице. Если бы он вернулся в партию, он вновь начал бы получать зарплату [РГВА. Сунш. Письма].

В Стамбуле в это время изменилось отношение к С. Шамилю. М. Цахой и Б. Билатти писали:

«За время шестилетнего его пребывания здесь, умонастроения наших деятелей произошли коренные изменения. Люди, упорно не хотевшие примириться с лидерством Саида, сейчас в самых дружественных с ним отношениях и бывают у него частными гостями в доме. Коцев, можно сказать, его человек, братья Гайдаровы с ним в хороших отношениях. Через Коцева он имеет связь с Намитоковым, Шаковым и др., т.е. с номинально существующей организацией, федералистов, фиктивный центр которой представляется Коцевым как председателем и Муссалаевым как секретарем. Эта организация фактически не существует, но она появляется всегда, как бы по мановению волшебной палочки, и воображению всех ее бывших членов, когда к ним обращается с предложениями Баммат или же наш центр. Обычно же ее нет, и сами члены в душе вряд ли верят в ее существование. Как видно из письма Намитокова к Коцеву, член нашего ЦК М.-Гирей пытался привлечь Намитокова, но был последним направлен к центру здесь в Стамбуле, т.е. к Коцеву, который, является, как мы упомянули выше, Саидовским человеком, и к Муссалаеву, находящемуся в самых лучших отношениях с Муссой. Вся эта мнимая партия пребывает сейчас в контакте с Саидом и, за исключением Муссалаева, пребывающего опять же в хороших отношениях с Муссой, в полном с ним согласии, позволяющем нам выразить предположение и даже уверенность в том, что Саид давно ведет работу над их привлечением на свою сторону и, в случае возвращения к нам, видимо надеется, втянуть их в наш лагерь. Без Саида, а тем более еще через его голову, никакой М.-Гирей, Хусейн и т.д. не в состоянии будут выполнить подобной миссии, а Хусейн, как бывший турецко подданный и т.д., может вдобавок еще не только лично сам иметь неприятности со стороны местных властей, но и организующих поставить в невыгодное положение. Тем более, что акции наших друзей, как нам известно, усиленно здесь подмываемые с одной стороны, Бамматом и его приверженцами, располагающими сейчас, как говорят, значительными денежными ресурсами чуть ли не в 15 тысяч швейцарских марок (франков), выделяемых якобы японцами, а с другой стороны, укрытыми элементами, работающими втихомолку и в коспирации, значительно пали и к ним относятся с большим недоверием. Только Саид, мы думаем, является тем лицом, которое сможет произвести желаемое объединение Северокавказских национальных сил, исключая, конечно, Баммата, Кантемира и Тамби Е., и только он, повторяем мы, в состоянии хоть сколь-либо в данный момент противодействовать вредному влиянию той антикавказской (в нашем понимании) и даже антипольской работе, которую ведут систематически и усиленно бамматовцы и укрытые из сотоварищи. Одновременно с этим мы полагаем, он является и человеком, способным до известной степени рассеять или во всяком случае уменьшить то недоверие, которое питают турецкие ответственные круги к Кавказскому объединению, усматривающие в Баммате меньшее для себя зло, чем в нас, а в особенности в грузинских меньшевиках, не укрывающих специально своих не особенно туркофильских настроений. Таково наше мнение, создавшееся у нас после объективной оценки положения, существующих как здесь, так и вообще в местах сосредоточения наших кавказских сил. Мы все более убеждаемся в том, что для исчерпывающего освещения положения,

считаемого нами весьма выгодным не только для возвращения Саида, но, это особенно важно, и для объединения вокруг него перечисленных выше лиц и др., необходимо, чтобы Бил., не дожидаясь окончательного разрешения вопроса, могущего принять благодаря отсутствию там надлежащего представления о положении вещей, не желательное направление, выехал в Варшаву» [РГВА. Цахой].

М-Г. Сунш был против возвращения С. Шамиля [РГВА. Сунш. Письма к Б. Байтугану].

Заключение

В деятельности «Народной партии горцев Кавказа» мы видим все те характеристики, которые были свойственны северокавказской эмиграции в целом в те годы. Во-первых, это были, безусловно, трудности во взаимопонимании, в формировании позитивных отношений между членами партии, в том числе и психологической направленности. Во-вторых, и руководство, и члены партии развивались в политической области, многие меняли свои взгляды, поэтому они могли сходиться и расходиться на общественной арене, устраивали как внутри партии, так и между различными общественными организациями дискуссии. И это естественный процесс. В-третьих, деятельность организации во многом зависело от финансового положения: средства нужны были как для бытовой жизни членов партии, так и для организации партийной работы, и, в первую очередь, на подготовку и издание журнала "Горцы Кавказа" (далее – «Северный Кавказ»). В то время СМИ являлись едва ли не основным инструментом формирования определенной идеологии и политических взглядов общества. В-четвертых, многое зависело от «заказчиков». Данное политическое движение финансировала Польша, и это обстоятельство усиливало антироссийскую направленность партии. Наконец, главным достижением для партии, как нам представляется, стало безусловное развитие политической мысли горцев Северного Кавказа, формирование движения не по национальному принципу, в него входили представители всех народов Северного Кавказа. Известно, что благотворительные организации во Франции строились исключительно по национальному признаку: черкесские, осетинские. Даже русским масонам, привлечшие горцев в свои ложи, не удалось помочь им преодолеть межэтнические разногласия. А «Народной партии горцев Кавказа» во многом это сделать удалось.

Таким образом, мы видим, что «Народная партия горцев Кавказа», с одной стороны, не имела значительных успехов в общественно-политической жизни северокавказских эмигрантов в 1920–1930-е гг. в Европе, не приобрела авторитет и уважения среди соотечественников, а, с другой, по нашему мнению, это был очень важный опыт в политической деятельности горцев и очень глубокий этап роста их политического самосознания. Причины, по которым возникла такая противоречивая ситуация, крылись и внутри партии, так и во внешнем мире. Не все зависело от самих горцев.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

АМТ – Архив Али Мардана Бека Топчибаши (Топчибашева) // Библиотека Центра по изучению современной России, Кавказа и Центральной Европы // École des Hautes Études en Sciences Sociales (Высшая школа социальных наук). (CERCEC, EHES). Париж. Франция.

- Аноним 1934 – *н/а*. Тревога в русском стане // Горцы Кавказа. – 1934. – № 48. – С. 12.
- Бабич 2023 – *Бабич И.Л.* Делегация Северного Кавказа во Франции (1919-1920-е гг.) // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 2. – С. 74-86.
- Байтуган 1929 – *Байтуган Б.* Знаменательная дата // Горцы Кавказа. – 1929. – № 26. – С. 3–4.
- Байтуган 1930а – *Байтуган Б.* Конфедерация и горцы // Горцы Кавказа. – 1930. – № 21–23. – С. 4–6.
- Байтуган 1930б – *Байтуган Б.* Народная партия как фактор в горском освободительном движении // Горцы Кавказа. – 1930. – № 25. – С. 6.
- Байтуган 1932а – *Байтуган Б.* Всемусульманский конгресс 1931 г. и его значение в нашей освободительной борьбе // Горцы Кавказа. – 1932. – № 29. – С. 3–6.
- Байтуган 1932б – *Байтуган Б.* Гражданское и военное устройство при Имаме Шамиле // Горцы Кавказа. – 1932. – № 30. – С. 26–30.
- Байтуган 1932с – *Байтуган Б.* Саид-Шамиль – «французский офицер» // Горцы Кавказа. – 1932. – № 30. – С. 13–15.
- Байтуган 1933а – *Байтуган Б.* Анкета «Истиклал» // Горцы Кавказа. – 1933. – № 35–36. – С. 11–14.
- Байтуган 1933б – *Байтуган Б.* Имеем-ли право на жизнь? // Горцы Кавказа. – 1933. – № 37. – С. 15-18.
- Байтуган 1937 – *Байтуган Б.* В поисках истины // Северный Кавказ. – 1937. – № 44. – С. 14.
- Билатти 1933а – *Билатти Б. (Хаджи Билал).* Голос читателя // Горцы Кавказа. – 1933. – № 35–36. – С. 8–10.
- Билатти 1933б – *Билатти Б.* Имеются-ли основания для беспокойства? // Горцы Кавказа. – 1933. – № 41. – С. 3–5.
- Билатти 1934а – *Билатти Б.* От Конфедерации к Федерации // Северный Кавказ. – 1934. – № 5–6. – С. 13-15.
- Билатти 1934б – *Билатти Б.* Основы федеративного государства // Северный Кавказ. – 1934. – № 8. – С. 12–13.
- Билатти 1934с – *Билатти Б.* Советские надежды и пакт Лиги Наций // Северный Кавказ. – 1934. – № 4. – С. 8.
- Билатти 1935 – *Билатти Б.* Коминтерн переходит в наступление // Северный Кавказ. – 1935. – № 17. – С. 11.
- Билатти 1936 – *Билатти Б.* Борьба за язык на Северном Кавказе // Северный Кавказ. – 1936. – № 27. – С. 8–10.
- Билатти 1937а – *Билатти Б.* Национальный централизм – залог успеха // Северный Кавказ. – 1937. – № 35. – С. 12-16.
- Билатти 1937б – *Билатти Б.* Сумерки Лиги Наций // Северный Кавказ. – 1937. – № 45–46. – С. 14–16.
- Горцы Кавказа.* – 1931. – № 24. – С. 10.
- Горцы на Ближнем Востоке 1930 – *Горцы на Ближнем Востоке* // Горцы Кавказа. – 1930. – № 19-20. – С. 57.
- Дебир 1930 – *Дебир.* Пути и итоги // Горцы Кавказа. – 1930. – № 19–20. – С. 5–7.
- Елекхоти 1929 – *Елекхоти Т.* Сепаратизм горцев и его корни // Горцы Кавказа. – 1929. – № 2–3. – С. 3-8, 28-32.
- К.А. 1934 – *К.А.* О едином горском алфавите и языке // Северный Кавказ. – 1934. – № 4. – С. 25–31.
- К.Б. 1936 – *К.Б.* Методы русификации языков в СССР // Северный Кавказ. – 1936. – № 22. – С. 20, 22.
- Кавказский горец 1925 – *Кавказский горец.* – 1925. – № 2-3. – С. 3.
- Кази-Хан 1930а – *Кази-Хан.* Выселение (переселение) Горцев Западного Кавказа // Горцы Кавказа. – 1930. – № 13–15. – С. 3, 6, 8.

- Кази-Хан 1930b – *Кази-Хан*. Десятилетие Лиги Наций // Горцы Кавказа. – 1930. – № 12. – С. 1–3.
- Карцати 1936 – *Карцати Т.* Сущность конфликта на Дальнем Востоке // Северный Кавказ. – 1936. – № 28–29. – С. 25–26.
- Коста 1930 – *Коста*. Политика и конкретность // Горцы Кавказа. – 1930. – № 26. – С. 37–44.
- Критика и библиография 1930 – *Критика и библиография* // Горцы Кавказа. – 1930. – № 26. – С. 49.
- Муртаз 1929a – *Муртаз А.* К 11-летию объявления независимости Республики Горцев Северного Кавказа // Горцы Кавказа. – 1929. – № 4–5. – С. 3–5.
- Муртаз 1929b – *Муртаз А.* Партию атакуют // Горцы Кавказа. – 1929. – № 6–7. – С. 10.
- Нартана 1932 – *Нартана*. Кавказские пожелания Лиге Наций // Горцы Кавказа. – 1932. – № 27. – С. 1–2.
- Предисловие 1933 – *Предисловие* // Горцы Кавказа. – 1933. – № 38. – С. 1–3.
- Протест 1930 – *Протест представителей угнетенных народов по поводу допущения России в Лигу Наций. Расул-Задэ Э.* Призрак пантуранизма // Горцы Кавказа. – 1930. – № 13–15. – С. 10.
- РГВА, Билатти, История – РГВА. *Билатти Б.* История возникновения и развития Народной Партии Горцев Кавказа // Ф. 461 к. – Оп. 2. – Д. 111. – Л. 55–69.
- РГВА, Байтуган – РГВА. *Байтуган Б.* Письмо к Саиду Шамилю. 1937 г. // Ф. 461 к. – Оп. 1. – Д. 369. – Л. 13–25.
- РГВА, Билатти – РГВА. *Билатти Б.* Переписка с разными лицами // Ф. 461 к. – Оп. 1. – Д. 373. – Л. 48–60.
- РГВА, Бичерахов – РГВА. *Бичерахов Л.* Памятная Записка о Народной Партии Горцев Кавказа и ее оппозиции. 4 ноября 1929 г. // Ф. 461 к. – Оп. 2. – Д. 110. – Л. 7–17, 18–22.
- РГВА, Келеч-Гирей – РГВА. *Келеч-Гирей С.* Письма к разным лицам // Ф. 461 к. – Оп. 1. – Д. 373. – Л. 29.
- РГВА, Переписка – Российский государственный военный архив (Далее. – РГВА). Переписка // Ф. 461 к. – Оп. 2. – Д. 111. – Л. 62, 65–67, 68–69.
- РГВА, Постановление – РГВА. Постановление Исполнительного Бюро НПКГ. 1937 г. // Ф. 461 к. – Оп. 1. – Д. 373. – Л. 50–51, 60.
- РГВА, Сунш. Письма – РГВА. *Сунш М.-Г.* Письма к разным лицам // Ф. 461 к. – Оп. 1. – Д. 373. – Л. 28–45.
- РГВА, Сунш. Письма к Б. Байтугану – РГВА. *Сунш М.-Г.* Письмо к Б. Байтугану и Б. Хуршу. 1937 г. // Ф. 461 к. – Оп. 1. – Д. 369. – Л. 102–107.
- РГВА, Сунш. Письма к Шакманову – РГВА. *Сунш М.-Г.* Письма к Т. Шакманову. 1934 г. // Ф. 461 к. – Оп. 2. – Д. 109. – Л. 138–139.
- РГВА, Сунш. Письмо к Эдмунду – РГВА. *Сунш М.-Г.* Письмо к Эдмунду. 1937 г. РГВА. // Ф. 461 к. – Оп. 1. – Д. 248. – Л. 31–33.
- РГВА, Фарис – РГВА. *Фарис (Сунш М.-Г.)* Письмо к Густаву // Ф. 461 к. – Оп. 2. – Д. 100. – Л. 51.
- РГВА, Цахой – РГВА. *Цахой М., Билатти Б.* Письмо к Барасби и Багауддину. 1937 г. // Ф. 461 к. – Оп. 1. – Д. 369. – Л. 80–89.
- РГВА, Шакманов – РГВА. *Шакманов Т.* Письма к М.-Г. Суншу. 1934 г. // Ф. 461 к. – Оп. 2. – Д. 109. – Л. 27, 51, 67–68.
- РГВА, Шамиль – РГВА. *Шамиль С.* Письмо в Исполнительное Бюро НПКГ. 1937 г. // Ф. 461 к. – Оп. 1. – Д. 369. – С. 29–43.
- Северный Кавказ 1936 – Северный Кавказ. – 1936. – № 30.
- Седлецкий 1930 – *Седлецкий С.* Как строить государство // Горцы Кавказа. – 1930. – № 25. – С. 13–17.
- Семьдесят 1929 – *Семьдесят лет насилия и гнета* // Горцы Кавказа. – 1929. – № 6–7. – С. 3–4.

- Хаджи 1929 – *Хаджи М.* Системы Сложных государств // Горцы Кавказа. – 1929. – № 8–9.
- Халил 1930 – *Халил М.* Магомет-Камиль-Паша Шамиль // Горцы Кавказа. – 1930. – № 19–20. – С. 30–33.
- Халил 1934 – *Халил М.* Ответ на статью А.Т. Северный Кавказ // 1934. – № 5–6. – С. 32–34.
- Хроника 1925 – Хроника Союза // Кавказский горец. – 1925. – № 2-3. – С. 135–136.
- Хроника 1930 – Хроника // Горцы Кавказа. – 1930. – № 17–18. – С. 58–61.
- Хроника 1932 – Хроника // Горцы Кавказа. – 1932. – № 30. – С. 34.
- Ч. 1936 – Ч. Инцидент исчерпан // Северный Кавказ. – 1936. – № 26. – С. 24.
- Шамиль 1930а – *Шамиль С.* Обращение к председателю 11-ой сессии Лиги Наций // Горцы Кавказа. – 1930. – № 21-23. – С. 55–56.
- Шамиль 1930б – *Шамиль С.* Суть наших разногласий // Горцы Кавказа. – 1930. – № 25. – С. 3–4.
- Широкорад 2011 – *Широкорад А.Б.* Русь и Польша. Тысячелетняя вендетта. – М.: АСТ, 2011. – 480 С.
- Эмир 1934 – *Эмир Х.* Эпоха Шамиля // Северный Кавказ. – 1934. – № 1. – С. 12–14.
- Якуб 1934 – *Якуб М.* Советский Союз и Лига Наций // Северный Кавказ. – 1934. – № 4. – С. 6–8.

REFERENCES

- Arkhib Ali Mardana Beka Topchibashi (Topchibasheva)* [Archive of Ali Mardan Bek Topchibashi (Topchibashev)]. In: Biblioteka Tsentra po izucheniyu sovremennoi Rossii, Kavkaza i Tsentral'noi Evropy // École des Hautes Études en Sciences Sociales (Vysshaya shkola sotsial'nykh nauk). (CERCEC, EHESS). Parizh. Frantsiya.
- N/A. *Trevoga v russkom stane* [Anxiety in the Russian camp]. In: Gortsy Kavkaza. – 1934. – № 48. – P. 12.
- BAICH I.L. *Delegatsiya Severnogo Kavkaza vo Frantsii (1919-1920-e gg.)* [The delegation of the North Caucasus to France (1919-1920)]. In: Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya». – 2023. – № 2. – P. 74-86.
- BAITUGAN B. *Znamenatel'naya data* [Is a significant date]. In: Gortsy Kavkaza. – 1929. – № 26. – P. 3–4.
- BAITUGAN B. *Konfederatsiya i gortsy* [The Confederacy and the Highlanders]. In: Gortsy Kavkaza. – 1930. – № 21–23. – P. 4–6.
- BAITUGAN B. *Narodnaya partiya kak faktor v gorskom osvoboditel'nom dvizhenii* [The People's Party as a factor in the Mountain liberation movement]. In: Gortsy Kavkaza. – 1930. – № 25. – P. 6.
- BAITUGAN B. *Vsemusul'manskii kongress 1931 g. i ego znachenie v nashei osvoboditel'noi bor'be* [The All-Muslim Congress of 1931 and its significance in our liberation struggle]. In: Gortsy Kavkaza. – 1932. – № 29. – P. 3–6.
- BAITUGAN B. *Grazhdanskoe i voennoe ustroistvo pri Imame Shamile* [Civil and military structure under Imam Shamil]. In: Gortsy Kavkaza. – 1932. – № 30. – P. 26–30.
- BAITUGAN B. *Said-Shamil' – «frantsuzskii ofitser»* [Said-Shamil – "the French officer"]. In: Gortsy Kavkaza. – 1932. – № 30. – P. 13–15.
- BAITUGAN B. *Anketa «Istiklal»* [Istiklal questionnaire]. In: Gortsy Kavkaza. – 1933. – № 35–36. – P. 11–14.
- BAITUGAN B. *Imeem-li pravo na zhizn'?* [Do we have the right to life?]. In: Gortsy Kavkaza. – 1933. – № 37. – P. 15-18.
- BAITUGAN B. *V poiskakh istiny* [In search of the truth]. In: Severnyi Kavkaz. – 1937. – № 44. – P. 14.
- BILATTI B. (Khadzhi Bilal). *Golos chitatelya* [The reader's voice]. In: Gortsy Kavkaza. – 1933. – № 35–36. – P. 8–10.

- BILATTI B. *Imeyutsya-li osnovaniya dlya bespokoistva?* [Are there any grounds for concern?]. In: Gortsy Kavkaza. – 1933. – № 41. – P. 3–5.
- BILATTI B. *Ot Konfederatsii k Federatsii* [From Confederation to Federation]. In: Severnyi Kavkaz. – 1934. – № 5–6. – P. 13–15.
- BILATTI B. *Osnovy federativnogo gosudarstva* [The foundations of a federal State]. In: Severnyi Kavkaz. – 1934. – № 8. – P. 12–13.
- BILATTI B. *Sovetskie nadezhdy i pakt Ligi Natsii* [Soviet hopes and the Pact of the League of Nations]. In: Severnyi Kavkaz. – 1934. – № 4. – P. 8.
- BILATTI B. *Komintern perekhodit v nastuplenie* [The Comintern goes on the offensive]. In: Severnyi Kavkaz. – 1935. – № 17. – P. 11.
- BILATTI B. *Bor'ba za yazyk na Severnom Kavkaze* [The struggle for language in the North Caucasus]. In: Severnyi Kavkaz. – 1936. – № 27. – P. 8–10.
- BILATTI B. *Natsional'nyi tsentralizm – zalog uspekha* [National centralism is the key to success]. In: Severnyi Kavkaz. – 1937. – № 35. – P. 12–16.
- BILATTI B. *Sumerki Ligi Natsii* [Twilight of the League of Nations]. In: Severnyi Kavkaz. – 1937. – № 45–46. – P. 14–16.
- Gortsy Kavkaza* [Mountaineers of the Caucasus]. – 1931. – № 24. – P. 10.
- Gortsy na Blizhnem Vostoke* [Highlanders in the Middle East]. In: Gortsy Kavkaza. – 1930. – № 19–20. – P. 57.
- DEBIR. *Puti i itogi* [Paths and outcomes]. In: Gortsy Kavkaza. – 1930. – № 19–20. – P. 5–7.
- ELEKKhOTI T. *Separatizm gortsev i ego korni* [Separatism of the Highlanders and its roots]. In: Gortsy Kavkaza. – 1929. – № 2–3. – P. 3–8, 28–32.
- K.A. *O edinom gorskom alfavite i yazyke* [About the unified Mountain alphabet and language]. In: Severnyi Kavkaz. – 1934. – № 4. – P. 25–31.
- K.B. *Metody rusifikatsii yazykov v SSSR* [Methods of Russification of languages in the USSR]. In: Severnyi Kavkaz. – 1936. – № 22. – P. 20, 22.
- Kavkazskii gorets* [Caucasian Highlander]. – 1925. – № 2–3. – P. 3.
- KAZI-KhAN. *Vyselenie (pereselenie) Gortsev Zapadnogo Kavkaza* [Eviction (relocation) Highlanders of the Western Caucasus]. In: Gortsy Kavkaza. – 1930. – № 13–15. – P. 3, 6, 8.
- KAZI-KhAN. *Desyatiletie Ligi Natsii* [The Decade of the League of Nations]. In: Gortsy Kavkaza. – 1930. – № 12. – P. 1–3.
- KARTsATI T. *Sushchnost' konflikta na Dal'nem Vostoke* [The essence of the conflict in the Far East]. In: Severnyi Kavkaz. – 1936. – № 28–29. – P. 25–26.
- KOSTA. *Politika i konkretnost'* [Policy and specificity]. In: Gortsy Kavkaza. – 1930. – № 26. – P. 37–44.
- Kritika i bibliografiya* [Mountaineers of the Caucasus]. In: Gortsy Kavkaza. – 1930. – № 26. – P. 49.
- MURTAZ A. *K 11-letiyu ob'yavleniya nezavisimosti Respubliki Gortsev Severnogo Kavkaza* [On the 11th anniversary of the declaration of independence of the Republic of Highlanders of the North Caucasus]. In: Gortsy Kavkaza. – 1929. – № 4–5. – P. 3–5.
- MURTAZ A. *Partiyu atakuyut* [The party is being attacked]. In: Gortsy Kavkaza. – 1929. – № 6–7. – P. 10.
- NARTANA. *Kavkazskie pozhelaniya Lige Natsii* [Caucasian wishes to the League of Nations]. In: Gortsy Kavkaza. – 1932. – № 27. – P. 1–2.
- Predislovie* [Preface]. In: Gortsy Kavkaza. – 1933. – № 38. – P. 1–3.
- Protest predstavitelei ugnennykh narodov po povodu dopushcheniya Rossii v Ligu Natsii*. Rasul-Zade E. *Prizrak panturanizma* [Protest by representatives of oppressed peoples over Russia's admission to the League of Nations]. Rasul-Zadeh E. *The Ghost of Panturanism*. In: Gortsy Kavkaza. – 1930. – № 13–15. – P. 10.
- RGVA. *Bilatti B. Istoriya vzniknoveniya i razvitiya Narodnoi Partii Gortsev Kavkaza* [Bilatti B. The history of the emergence and development of the People's Party of the Highlanders of the Caucasus]. In: F. 461 k. – Op. 2. – D. 111. – L. 55–69.

- RGVA. *Baitugan B. Pis'mo k Saidu Shamilyu. 1937 g.* [A letter to Said Shamil. 1937]. In: F. 461 k. – Op. 1. – D. 369. – L. 13–25.
- RGVA. *Bilatti B. Perepiska s raznymi litsami* [Correspondence with different persons]. In: F. 461 k. – Op. 1. – D. 373. – L. 48–60.
- RGVA. *Bicherakhov L. Pamyatnaya Zapiska o Narodnoi Partii Gortsev Kavkaza i ee opozitsii. 4 noyabrya 1929 g.* [A memorandum on the People's Party of the Caucasus Highlanders and its opposition. November 4, 1929]. In: F. 461 k. – Op. 2. – D. 110. – L. 7-17, 18–22.
- RGVA. *Kelech-Girei P. Pis'ma k raznym litsam* [Kelech-Girey P. Letters to various persons]. In: F. 461 k. – Op. 1. – D. 373. – L. 29.
- RGVA. *Perepiska* [Correspondence]. In: F. 461 k. – Op. 2. – D. 111. – L. 62, 65-67, 68–69.
- RGVA. *Postanovlenie Ispolnitel'nogo Byuro NPKG. 1937 g.* [Resolution of the Executive Bureau of the NPKG. 1937]. In: F. 461 k. – Op. 1. – D. 373. – L. 50–51, 60.
- RGVA. *Sunsh M.-G. Pis'ma k raznym litsam* [Sunsh M.-G. Letters to various persons]. In: F. 461 k. – Op. 1. – D. 373. – L. 28-45.
- RGVA. *Sunsh M.-G. Pis'mo k B. Baituganu i B. Khurshu. 1937 g.* [Sunsh M.-G. Letter to B. Baytugan and B. Khursh. 1937]. In: F. 461 k. – Op. 1. – D. 369. – L. 102–107.
- RGVA. *Sunsh M.-G. Pis'ma k T. Shakmanovu. 1934 g.* [Sunsh M.-G. Letters to T. Shakmanov. 1934]. In: F. 461 k. – Op. 2. – D. 109. – L. 138–139.
- RGVA. *Sunsh M.-G. Pis'mo k Edmundu. 1937 g.* [Sunsh M.-G. Letter to Edmund. 1937]. In: F. 461 k. – Op. 1. – D. 248. – L. 31-33.
- RGVA. *Faris (Sunsh M.G.) Pis'mo k Gustavu* [Faris (Sunsh M.G.) Letter to Gustav]. In: F. 461 k. – Op. 2. – D. 100. – L. 51.
- RGVA. *Tsakhoi M., Bilatti B. Pis'mo k Barasbi i Bagaudinu. 1937 g.* [Tsakhoi M., Bilatti B. Letter to Barasbi and Bagauddin. 1937]. In: F. 461 k. – Op. 1. – D. 369. – L. 80–89.
- RGVA. *Shakmanov T. Pis'ma k M.-G. Sunshu. 1934 g.* [Letters to M.-G. Sunshu. 1934]. In: F. 461 k. – Op. 2. – D. 109. – L. 27, 51, 67–68.
- RGVA. *Shamil' P. Pis'mo v Ispolnitel'noe Byuro NPGK. 1937 g.* [Shamil P. Letter to the Executive Bureau of the NPGK. 1937]. In: F. 461 k. – Op. 1. – D. 369. – P. 29–43.
- Severnyi Kavkaz* [The North Caucasus]. – 1936. – № 30.
- SEDLetsKII P. *Kak stroit' gosudarstvo* [How to build a state]. In: Gortsy Kavkaza. – 1930. – № 25. – P. 13–17.
- Sem'desyat let nasiliya i gneta* [Seventy years of violence and oppression]. In: Gortsy Kavkaza. – 1929. – № 6–7. – P. 3–4.
- KhADZHI M. *Sistemy Slozhnykh gosudarstv* [Systems of Complex States]. In: Gortsy Kavkaza. – 1929. – № 8–9.
- KhALIL M. *Magomet-Kamil'-Pasha Shamil'* [Mohammed Kamil Pasha Shamil]. In: Gortsy Kavkaza. – 1930. – № 19–20. – P. 30–33.
- KhALIL M. *Otvét na stat'yu A.T. Severnyi Kavkaz* [Response to the article by A.T. North Caucasus]. In: 1934. – № 5–6. – P. 32–34.
- Khronika Soyuz* [Chronicle of the Union]. In: Kavkazskii goret. – 1925. – № 2-3. – P. 135–136.
- Khronika* [The Chronicle]. In: Gortsy Kavkaza. – 1930. – № 17–18. – P. 58–61.
- Khronika* [The Chronicle]. In: Gortsy Kavkaza. – 1932. – № 30. – P. 34.
- Ch. *Intsident ischerpan* [The incident is over]. In: Severnyi Kavkaz. – 1936. – № 26. – P. 24.
- ShAMIL" P. *Obrashchenie k predsedatelyu 11-oi sessii Ligi Natsii* [Address to the Chairman of the 11th session of the League of Nations]. In: Gortsy Kavkaza. – 1930. – № 21-23. – P. 55–56.
- ShAMIL" P. *Sut' nashikh raznoglasii* [The essence of our differences]. In: Gortsy Kavkaza. – 1930. – № 25. – P. 3–4.
- ShIROKORAD A.B. *Rus' i Pol'sha. Tysyacheletnyaya vendetta* [Russia and Poland. A thousand-year vendetta]. – M.: AST, 2011. – 480 p.
- EMIR Kh. *Epokha Shamilya* [The Shamil Era]. In: Severnyi Kavkaz. – 1934. – № 1. – P. 12–14.
- YaKUB M. *Sovetskii Soyuz i Liga Natsii* [The Soviet Union and the League of Nations]. In: Severnyi Kavkaz. – 1934. – № 4. – P. 6–8.

Информация об авторе

И.Л. Бабич – доктор исторических наук.

Information about the author

I.L. Babich – Doctor of Science (History).

Статья поступила в редакцию 05.05.2024 г.; одобрена после рецензирования 15.06.2024 г.; принята к публикации 27.06.2024 г.

The article was submitted 05.05.2024; approved after reviewing 15.06.2024; accepted for publication 27.06.2024.